

1. Бизнес-образование: Специфика. Программа. Технологии. Организация / Под ред. С.Р. Филоновича. – М.: ГУ ВШЭ, 2004.
2. Блинов А.О., Парамонова Т.Н., Погодина Г.В., Шереметьева Е.Н. Маркетинг: активные методы обучения. - М.: КноРус, 2007.
3. Вербицкий А. Активные методы обучения в высшей школе: контекстный подход. - М., 1990.
4. Долгоруков А. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения. Источник: <http://www.vshu.ru/lections.php>
5. Ситуационный анализ или анатомия кейс-метода / под ред. Ю.П. Сурмина - Киев: Центр инноваций и развития, 2002.
6. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
7. Ялалов Ф.Г. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию // Интернет-журнал "Эйдос". - 2007. - 15 января. Источник: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0115-2.htm>.

Овчаренко С.В.,

г. Сургут

ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ: МУЖЧИНА ИЛИ ЖЕНЩИНА? (К ПРОБЛЕМЕ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ)

Во второй половине XX-го века профессия учителя в России исторически/традиционно мужской стала преимущественно женской. Женщины, согласно данным государственной статистики и результатам мониторинга экономики образования, составляют 87,6% от общей численности учителей. Учителя начальных классов на 99,0% состоят из учителей-женщин, а учителя-предметники – на 83,7%. Мужчины доминируют только среди учителей основ безопасности жизнедеятельности

(76,4%) и физической культуры (53,8%) и значимо представлены среди учителей трудового обучения (41,4%), информатики (26,2%) и физики (23,1%) [3].

Причин этому огромное количество. Несомненно, в первую очередь, это финансовое положение российского учительства. Проблема недостойной оплаты труда учителя появилась не сегодня. Еще в 1927 году крупный отечественный психолог, педагог, философ М. М. Рубинштейн в книге «Проблема учителя» с сожалением констатирует, что «... в ряде производств, выражаясь современным термином, производство живой силы поставлено позади всех других профессий в современном обществе как в отборе живой силы, так и в подготовке её и в её оплате и положении.... Из интеллигентских профессий учительская стоит, безусловно, на последнем месте, в большинстве своем в ряды педагогов становятся остатки от других профессий, в большинстве случаев только те, кто не нашел себе места на других путях. Группа тех, кто пошел туда по призванию, отказавшись от других возможностей, необычайно мала, потому что это идейные подвижники » [4, С.160].

Существуют разные подходы к выявлению причин феминизации школьного образования. По мнению Е.П. Ильина, на этот процесс повлияли объективные социально-экономические условия и социально-психологические особенности, присущие школе: демографическая обстановка в развитых странах после мировой войны, недостаточно высокая оплата учительского труда, падение престижности этого труда, высокое психо-эмоциональное напряжение, большой объем рабочего времени. К субъективным причинам, по мнению автора, относятся большая склонность женщин к общению и взаимодействию с детьми; сложности в удовлетворении потребности в общении у мужчин в женском коллективе и т.д.[2].

Характеризуя процесс феминизации образования, большинство исследователей в области гендерной проблематики оценивают его как

явление негативного характера. Г.М. Бреслав и Б.И. Хасан отмечают, что недостаток в наших школах учителей-мужчин, несомненно, негативно влияет на формирование у юношей таких основополагающих черт характера, как мужественность, инициативность, спокойствие, упорство. Феминизация школы, по их мнению, неизбежно привела и к феминизации требований к учащимся, установлению женских эталонов поведения [1].

Однако, с нашей точки зрения, факт негативного влияния гендерной асимметрии в образовательном пространстве нуждается в дополнительном исследовании и специальной проверке. Важен ли этот факт для самих учащихся? Такая задача была поставлена нами в ходе проведения социологического исследования, реализованного с участием автора и посвященного изучению отношения к образованию детей мигрантов ХМАО – Югры [5].

Блок вопросов был ориентирован на выявление предпочтений учащимися учителей, в зависимости от гендерных характеристик последних.

Остановимся на особенностях гендерного взаимодействия «учитель/ученик» и проанализируем одну из ее сторон – предпочтения учащимися педагога-мужчины или педагога-женщины (см. табл. 1). Так, анализ табличных данных показывает, что образ школьного педагога в целом гендерно нейтрален, большинство детей (63,1%) не видят различий между педагогами-мужчинами и педагогами-женщинами и не увязывают авторитетность педагога с его гендерными параметрами.

Таблица 1

**Респонденты о предпочтениях относительно педагогов-женщин и педагогов-мужчин
(в % к числу ответивших)**

Для Вас более авторитетным является...	Дети мигрантов	Дети не мигрантов	В целом по выборке
Учитель-женщина	26,7	20,6	21,1

Учитель-мужчина	14,9	15,8	15,7
Не имеет значения	58,4	63,6	63,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Выявляя, насколько дети мигрантов чувствуют взаимообусловленность авторитета педагога и его гендерной принадлежности, мы увидели смещения в предпочтениях в сторону учителя-женщины. Вместе с тем, корреляционная зависимость между признаками «авторитет педагога в зависимости от пола» и «мигрант/не мигрант» крайне незначительна, поэтому различия между детьми мигрантами и не мигрантами можно не принимать во внимание.

Дальнейший анализ корреляционных связей выявил, однако, что среди учащихся, предпочитающих учителей-мужчин, незначительно доминируют те, кому не нравится учиться, кому учеба дается с трудом, кто испытывает с ней сложности, учится хуже других (преимущественно на тройки). Между гендерными предпочтениями относительно учителя и полом ученика тоже есть зависимость. У мальчиков несколько больше выражены предпочтения учителей-мужчин, чем у девочек. В целом, можно говорить о том, что педагог-мужчина чуть более авторитетен среди педагогически запущенных детей. Именно поэтому мы считаем целесообразным постановку вопроса о дефеминизации сферы коррекционной педагогики.

Анализ результатов анкетирования учащихся и полужформализованных интервью с педагогами показали, что у детей мигрантов уровень авторитета женщины-учителя выше, чем у учащихся, представителей коренного населения. Данная тенденция объясняется тем, что статус и социальные роли женщины различны в разных социокультурных средах.

Результаты нашего социологического исследования показывают, что по оценкам учащихся, существенной разницы в профессиональных качествах и умениях преподавателей мужчин и женщин нет (см. табл.2). Большая часть учащихся (64,7%) гендерные различия представителей учительского корпуса не связывает с их профессионализмом, образованностью.

Оценки учащимися профессионализма педагогов, в зависимости от их половой принадлежности (% к числу ответивших)

Для Вас более авторитетным является...	Для педагога характерны образованность, профессионализм
Учитель-женщина	20,9
Учитель-мужчина	14,2
Не имеет значения	64,7
Всего	100,0

Таким образом, вопрос о негативном влиянии гендерной асимметрии остается открытым. Наше социологическое исследование показало, что с позиции самих учащихся, гендерная асимметрия в образовании воспринимается скорее как норма, чем отклонение.

Литература

1. Бреслав Г.М., Хасан Б.И. Половые различия и современное школьное образование // Вопросы психологии. – 1990. - №3.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - СПб.: Питер, 2003.
3. Мониторинг экономики образования <...>: Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://education-monitoring.hse.ru>.
4. Рубинштейн М.М. Проблема учителя: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 160-161.
5. Социологическое исследование «Обучение детей мигрантов ХМАО - Югры» проводилось на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Сургутский район) в сентябре – декабре 2011г. Методы исследования: полуформализованное интервью (всего 46 интервью) со специалистами

департаментов образования, представителями администрации школ, учителями (начального, среднего, старшего звена), социальными работниками; анкетирование учащихся 8 – 11 классов, тип выборки - гнездовой. Объем выборки 1632 человека.

Онегов Д.В.,
г. Красноярск

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ И НАМЕРЕНИЯ УЧАЩИХСЯ 9 и 11 КЛАССОВ ШКОЛ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В данной статье мы предлагаем Вам ознакомиться с результатами одноименного социологического исследования, проведенного по заказу Агентства труда и занятости населения Красноярского края отделом социологических исследований рынка труда «Красноярского центра профессиональной ориентации и психологической поддержки населения». Данное исследование проводилось с марта по ноябрь 2011 года во всех 60 муниципальных образованиях Красноярского края. Методами исследования были анкетирование учащихся 9 и 11 классов, фокус-группы с учащимися и их родителями. Общее число опрошенных во всех муниципальных образованиях составило 5350 человек. Фокус-группы проводились в г. Красноярске, малых городах и селах Красноярского края.

Целью исследования было выявление тенденций профессионального самоопределения учащихся общеобразовательных школ Красноярского края.

В данной статье мы представляем результаты качественной части исследования.

Образовательные и профессиональные планы учащихся школ

Образовательные планы учащихся 9 и 11 классов значительно отличаются в силу ряда факторов. Одним из главных факторов при выборе образовательной траектории в 9 классе для учащихся является